

родой, важное значение в системе многочисленных взаимосвязей, выражающих непосредственно общественный характер труда, имеют отношения, складывающиеся по поводу совершенствования личного фактора, его соответствия уровню и характеру развития средств производства. Преобразование средств труда влечет за собой коренное изменение всей совокупности средств производства, рабочей силы, следовательно, производительных сил в целом, а на их основе и экономических отношений. Эта сторона взаимосвязей, характеризующих непосредственно общественный труд при социализме, приобретает особо актуальное значение в условиях научно-технической революции. Поэтому категорию «непосредственно общественный труд в социалистическом (коммунистическом) обществе» можно в общих чертах определить как отношения по соединению с общественными средствами производства свободных от эксплуатации работников, совместно использующих эти средства с целью обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Значит, непосредственно общественный труд выражает отношения планомерно организованной в масштабе общества деятельности ассоциированных производителей, объединенных общей целью. Это характерно для труда в коммунистической общественно-экономической формации в целом.

Таким образом, при определении и раскрытии рассмотренных экономических категорий важно исходить из той методологической посылки, что характер труда выступает на уровне производственных отношений, а содержание труда присуще уровню производительных сил. Исходным является положение о том, что производительные силы и производственные отношения всегда находятся в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности.

¹ Маркс К и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 486. Последующие ссылки на это издание даются в тексте, в скобках. Первая цифра обозначает том, вторая (после запятой) страницу.

² Козлова Г. П. Изменение содержания труда в связи с техническим прогрессом.— В кн.: Социальные проблемы труда и производства. Москва — Варшава, 1969, с. 304.

³ Там же.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 273.

⁵ Методологические вопросы политической экономии социализма.— Киев — Одесса, 1979, с. 35.

⁶ Пусенкова И. В. Непосредственно-общественный труд и необходимый продукт при социализме.— М., 1976, с. 48, 84.

В. В. ПУЗИКОВ, Е. Е. КЛЕМЕНТОВИЧ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОПТИМУМ

Одной из актуальных задач нашего народного хозяйства в одиннадцатой пятилетке является ускоренный перевод экономики на интенсивный путь развития¹. Это означает на практике резкое и значительное повышение социально-экономической эффективности процесса воспроизводства. В свою очередь решение многообразных проблем, связанных с повышением воспроизводственной эффективности, должно основываться на ее глубокой теоретической разработке. В целом «эффективность какого-либо процесса буквально означает его результативность, достигаемую на основе использования естественных условий, целесообразного и целенаправленного сочетания создающих эффект факторов»². Социально-экономическая эффективность связана с достижениями общественно полезного результата, с конечной целью, которую выражает основной экономический закон способа производства. Следовательно, эффективность процесса воспроизводства «нужно анализировать, исходя из его результативности, рассматриваемой с позиции высшей цели производства»³.

Повышение социально-экономической эффективности при социализме вытекает из коренных экономических интересов участников и сторон общественного производства, связано диалектически со всей системой экономических законов. По нашему мнению, социально-экономическая эффективность процесса воспроизводства не находит своего адекватного выраже-

ния в каком-либо особом производственном отношении, либо в отдельном законе эффективности, выделенном среди специфических экономических законов. Каждый фундаментальный экономический закон формации осуществляет функцию воздействия на качественную определенность, структурное построение, количественную меру и характер движения социально-экономической эффективности процесса воспроизводства.

В «Капитале» К. Маркса социально-экономическая эффективность, рассматриваемая в системе категорий капитализма (наиболее подробно — особые меры эффективности, экономия затрат на производство), раскрывается в связи с законом стоимости, законом прибавочной стоимости, с движением превращенных форм прибавочной стоимости, прибыли. Таким образом, по существу вся система категорий может быть интерпретирована как система критериев эффективности. При этом особую роль выполняет основной экономический закон, определяющий высший критерий воспроизводственной эффективности. «Постоянная цель капиталистического производства состоит в том, — писал К. Маркс, — чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости»⁴. При капитализме это и есть высшая цель социально-экономической эффективности, а рост производительности труда рассматривается как средство увеличения относительной прибавочной стоимости.

При социализме социально-экономическая эффективность процесса воспроизводства имеет иной высший критерий. «В соответствии с основным экономическим законом социализма должна повышаться степень удовлетворения необходимых личных и общественных потребностей, причем последние простираются не только на материальные, но и на духовные блага, услуги, свободное время, на весь комплекс условий жизни»⁵. Под категорией «социально-экономическая эффективность процесса воспроизводства» выстраивается, таким образом, ряд понятий, которые объединены общей зависимостью от особенностей данной системы экономических законов в целом и различаются между собой за счет выражения специфики содержания этих законов.

Социально-экономическая эффективность предполагает диалектическое единство социального и экономического, их взаимопроникновение и переплетение. В этом единстве высшая цель общественного производства и эффективность процесса воспроизводства уже не соотносятся как цель и средства достижения этой цели. Таким образом, социально-экономическая эффективность воплощает в себе как высшую цель социалистического общественного производства, так и средства ее достижения за счет получения максимального общественно полезного результата при данных совокупных действующих ресурсах производства или при данных затратах этих ресурсов. Некоторыми авторами оспаривается правомерность подобного понимания социально-экономической эффективности. Основным их доводом является то, что критерии эффективности процесса воспроизводства ищут не в общественном производстве, а в личном потреблении. Однако в данном случае имеется в виду другое, то, что производственные отношения социализма объективно полагают личное потребление трудящихся как высший экономический интерес, а потому и высший стимул роста и развития производства. Результат социалистического производства наиболее полно и последовательно выражает произведенная масса потребительных стоимостей, то, чем непосредственно удовлетворяются потребности общества и его членов⁶. Речь идет не об отдельных фазах процесса воспроизводства, а о его общественной форме.

Хотя целью социализма является создание экономических условий для всестороннего развития личности и наиболее полного удовлетворения общественных потребностей, однако удовлетворение производственных и личных потребностей не полностью совпадает с развитием экономических предпосылок становления нового человека. Поэтому экономический и социальный подходы к эффективности процесса воспроизводства не совсем идентичны. Экономическая эффективность позволяет «...основному производственному отношению и всей определяемой им системе экономических отношений непрерывно возобновляться, иными словами, реализовываться в ходе воспроизводства и через него благодаря непрерывному возобновлению материальных основ таких отношений»⁷. Однако воспроизводятся данные отношения лишь в той мере, в какой они отражены в существующей в данный момент системе экономических потребностей. Следовательно, экономическая эффективность — это результативность функционирования общественного производства безотносительно к структуре полученной массы по-

требительных стоимостей, т. е. это эффект, ориентированный на среднее удовлетворение потребностей общества. Вместе с тем различия между экономической и социальной эффективностью процесса воспроизводства носят относительный характер. Во-первых, повышение экономической эффективности приводит к спонтанному росту социальной. Однако повышение экономической эффективности без учета социальных факторов приводит в конечном счете к ее снижению. Например, чрезвычайно выгодно, из-за высокой рентабельности, производство винно-водочных и табачных изделий, но краткосрочный экономический эффект оборачивается затем крупными социальными и экономическими потерями. Или, в целях сохранения окружающей среды, которую большинство авторов относит к социальным факторам, создаются очистные сооружения, стоимость которых достигает 30—40% стоимости основных производственных фондов, что приводит к определенному, за счет повышения фондоемкости, падению экономической эффективности производства. Однако временные материальные потери (снижение экономической эффективности) компенсируются в будущем экономически и социально. Во-вторых, рост социальной эффективности возможен только на основе повышения эффективности экономической, так как в связи с увеличением и усложнением потребностей общества усложняется и их производство, ускоряется научно-технический прогресс и, как результат, растет экономическая эффективность. Кроме того, неоправданно высокие при данном уровне развития производительных сил расходы на социальные мероприятия, временно повышая социальную эффективность, сужают базу расширения общественного производства, ускоряя научно-технического прогресса, т. е. роста экономической и социальной эффективности.

Важное значение для изучения категории «эффективность» имеют концептуальные основы ее измерения. Экономическая эффективность процесса воспроизводства, собственно, и есть эффективность живого и овеществленного труда. Из самой сущности экономической эффективности вытекает необходимость минимизации затрат труда, средств производства и природных ресурсов. Экономическая эффективность всегда есть соотношение эффекта (результата) производства к источникам, факторам, средствам его создания. Рост экономической эффективности, исходя из ее определения, заключается в сокращении затрат на единицу эффекта или в увеличении эффекта на прежнюю величину затрат. Следовательно, средством роста социально-экономической эффективности процесса воспроизводства является экономия прошлого и живого труда.

Всесторонний учет интересов народного хозяйства является основой определения социально-экономической эффективности процесса воспроизводства. На уровне хозяйственного звена, например, основой подобного расчета является сочетание интересов предприятия и общества, которое обычно сводится к компромиссу, поэтому критерием хозяйственной эффективности выступает прибыль. По нашему мнению, для расчета уровня воспроизводственной эффективности должен использоваться продукт, который полностью прошел фазу потребления (в форме производственного или личного потребления), а в знаменателе — затраты прошлого и живого труда. Такой подход позволяет представить социально-экономическую эффективность как народнохозяйственный оптимум, в котором полноценно и равновесно представлены все общественные, коллективные и личные интересы, учтено действие всех факторов, влияющих на повышение эффективности, а процесс воспроизводства является целостной и планомерно функционирующей системой. Полное удовлетворение потребностей общества в этих условиях возможно лишь на основе рационального использования всех вовлеченных в процесс производства ресурсов, исключения излишних затрат живого и овеществленного труда.

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 38.

² Бор М. Э. Эффективность общественного производства и проблемы оптимального планирования.— М., 1972, с. 17.

³ Котов В. О категории эффективности социалистического производства.— Экономические науки, 1982, № 9, с. 81.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч., т. 26, ч. II, с. 608.

⁵ Котов В. О категории эффективности социалистического производства, с. 81.

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч., т. 26, ч. III, с. 118.

⁷ Механизм эффективности производства.— М., 1981, с. 19.